

УДК 903.5 (571.15)

Е.Г. Шпакова

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bronz@nus.nsc.ru*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ ПОЗДНЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ СО СТОЯНКИ КАМЕНКА II

В 1997 г. на территории Республики Саха (р. Каменка, правый приток Колымы) В.А. Кашиным найдено тройное детское погребение, датируемое автором раскопок III – II тыс. до н.э. Палеоантропологический материал в этом же году был передан в лабораторию антропологии ИАЭТ СО РАН для дальнейшего анализа.

Новые антропологические находки периода позднего неолита из северо-восточных районов Якутии вызывают большой научный интерес, ввиду того, что из-за специфики климатических условий сохранность костного материала очень плохая и количество древних образцов невелико. Несомненна информационная ценность неолитических краниологических материалов, обусловленная ключевой позицией этого временного периода в формировании и закреплении основных морфологических особенностей крупных расовых комплексов [Бунак, 1956]. Кроме того, очень важной представляется также возможность получения дополнительных одонтологических характеристик новых палеоантропологических находок в одной из северо-восточных провинций Сибири.

Основное количество древних черепов в Сибирском регионе было найдено в его южных районах, при этом наиболее крупные краниологические серии получены из могильников Прибайкалья и Забайкалья, а остальные территории отмечены только единичными находками.

Два крупных географических региона – Западная и Восточная Сибирь характеризуются разным антропологическим составом местного населения. Так, в западносибирских неолитических группах присутствуют смешанный и своеобразный протоморфный комплексы расовых особенностей. При этом, если в южносибирских и североалтайских популяциях домини-

рующим фактором формирования рас выступал, по-видимому, процесс смешения монголоидных и европеоидных элементов, то в более северных районах Западной Сибири распределение расовых комплексов позволяет отметить более сложный характер расогенеза – метисационные процессы на фоне сохранения древней протоморфной недифференцированности [Багашев, 1998]: Палеоантропологический материал Восточной Сибири демонстрирует иной набор расовых признаков, отражающих принадлежность неолитического населения этого региона в основном к монголоидным представителям североазиатской и арктической рас [Рогинский, Левин, 1978].

Самыми древними (эпохи неолита) антропологическими находками на территории Якутии являются единичные черепа из погребений Туой-Хая на верхнем Вилюе [Дебец, 1956], Джикинда на р. Олекме, Оннес на р. Амге [Томтосова, 1977; 1980], Родинка II на нижней Колыме [Гохман, Томтосова, 1992] и пять черепов из Диринг-Юряхского могильника в Центральной Якутии [Гохман, Томтосова, 1983, 1992]. В низовьях Лены на р. Бугачан около Полярного круга [Якимов, 1950] был найден череп человека бронзового времени. Все находки демонстрируют несомненную монголоидность древних представителей местного населения и отсутствие гомогенности их расового состава. Авторы исследования диринг-юряхской серии отмечают своеобразие монголоидной комбинации признаков, не позволяющее сделать четкий вывод о генезисе группы. По некоторым параметрам эти черепа сближаются с североазиатскими группами, по другим признакам – с арктическими. Краниометрические особенности остальных якутских черепов эпохи неолита позволяют определить их принадлежность к

центральноазиатскому и байкальскому типам, а также к метисному байкальско-арктическому варианту. Бугачанский череп, по мнению В.П. Алексеева [Алексеев, Гохман, 1984], не может считаться чисто монголоидным, однако М.Г. Левин [1956, с. 317] придерживался на этот счет иной точки зрения, не признавая в его облике европеоидной примеси и протоморфных особенностей и считая его морфологические признаки характерными для черепов северных монголоидов.

Географическое распределение расодифференцирующих краниологических признаков палеонаселения Якутского региона выявляет определенную закономерность: западный образец (Туой-Хая) относится к катангскому варианту североазиатской расы (отличительной особенностью которого являются небольшая высота глазниц и лица); черепа из Центральной Якутии демонстрируют сохранение определенной промежуточности или недифференцированности монголоидных признаков, проявляющихся как сочетание краниологических особенностей байкальских, центральноазиатских и арктических расовых комплексов; находка с северо-восточной территории республики (Родинка II) характеризуется усилением и преобладанием признаков арктической расы – череп очень близок по ряду показателей к усть-бельскому черепу с Чукотки, отличающемуся отчетливым проявлением черт арктической расы в сочетании с некоторыми особенностями байкальской [Гохман, Томтосова, 1992]; а череп с юга Якутии (Оннес) бесспорно относится к байкальскому антропологическому типу и морфологически близок неолитическому черепу из Шилкинской пещеры [Левин, 1953; Томтосова, 1980].

Перечисленные могильники Якутии входят в круг памятников белькачинской культуры, при этом некоторые археологи считают, что белькачинские погребения обнаруживают определенные элементы сходства с серовскими погребениями в Прибайкалье [Алексеев, 1996, с. 51].

Новые краниологические материалы пополняют банк данных и могут быть использованы для уточнения отдельных моментов расогенетической ситуации в одном из северных регионов Восточной Сибири в период позднего неолита.

В тройном погребении Каменка II были найдены два частично разрушенных детских черепа с набором зубов и кости посткраниальных скелетов со следами посмертных разрушений и повреждений. От скелета третьего ребенка, погребенного в ногах старших детей, сохранились лишь мелкие фрагменты. Анализ представленного антропологического материала был проведен на основании полученных краниологических и одонтологических характеристик. В данном случае детский зубной материал позволил определить измерительные и описательные признаки на коронках постоянной смены, так как сохранность зубов хоро-

шая и эмаль жевательной поверхности на них почти не стерта.

Для проведения дальнейшего сравнения с имеющимися в научной литературе краниологическими параметрами древнего населения Восточной Сибири метрические данные детских черепов из Якутии были видоизменены до “взрослых” размеров. Для этого была использована методика Н.С. Сысака [1960]. На основании исследования 236 детских черепов, различных по половозрастной и этнической принадлежности, автором была составлена таблица возрастных изменений краниометрических параметров от периода внутриутробного развития до взрослого состояния. Процентные соотношения между “детскими” и “взрослыми” размерами позволили определить предположительные параметры черепов из Каменки II, которые они приобрели бы после окончания роста. На основании подсчитанных коэффициентов соотношений индивидуальные “детские” размеры были преобразованы во “взрослые”. Учитывая несомненную условность подобного приема, необходимо все же отметить его значительно большую объективность по сравнению с визуальной оценкой морфологических особенностей детских черепов.

Краниологические исследования

Краниологический материал, пригодный для изучения, состоит из двух детских черепов (старших детей), представленных разрозненными костями мозгового и лицевого отделов. После реставрации оказалось, что оба черепа характеризуются однотипными повреждениями основания, свода и лицевого отдела. Индивидуальные измерения черепов и условные “взрослые” размеры представлены в табл. 1.

Череп 1 (рис. 1, а, б). Биологический возраст погребенного 8 – 9 лет $\pm$ 2 года. Отсутствуют основание и латеральные отделы свода. Радиально расходящиеся трещины отмечают следы от ударов в районе левых лобного и теменного бугров. Нет левой верхнечелюстной кости и носовых косточек, повреждения имеют правая верхнечелюстная кость и обе скуловые кости. Внутренние отделы глазниц разрушены, отсутствуют также суставные отростки нижней челюсти. На обеих челюстях повреждены наружные стенки альвеол в области нахождения коронок постоянных клыков и прилегающих к ним резцов.

Форма черепа пентагоноидная, сбоку – плавное соединение костей, в окципитальной норме свод крышевидный. Лоб прямой, затылок выступающий. В верхней половине лобной кости сформирован крупный сагиттальный валик – архаический признак строения черепа. Рельеф надбровья и надпереносья выражен очень слабо. Хорошо развиты надглазничные вырезки (справа значительно крупнее), которые также

Таблица 1. Соотношение “детских” и “взрослых” размеров черепов
из неолитического погребения Каменка II

Признаки	Череп 1 8 – 9 лет	% (увеличение, уменьшение)	"Взрослые" размеры	Череп 2 6 – 7 лет	% (увеличение, уменьшение)	"Взрослые" размеры
1. Продольный диаметр	175	106,8	186,8	157?	108,8	170,8?
8. Поперечный диаметр	130?	104,0	135,2?	130?	104,0	135,2?
17. Высотный диаметр от базиона	121?	103,6	125,4?	—	—	—
20. Высотный диаметр от порионов	—	—	—	94?	113,4	106,6?
8:1. Черепной указатель	74,3	—	72,3	82,8	—	79,2
17:1. Высотно-продольный указатель (от базиона)	69,1	—	67,1	—	—	—
20: 1. Высотно-продольный указатель (от порионов)	—	—	—	60,0	—	62,4
17: 8. Высотно-поперечный указатель	93,1	—	92,8	—	—	—
5. Длина основания черепа	96?	110,0	105,6?	—	—	—
9. Наменьшая ширина лба	92	103,9	95,6	85	106,7	90,7
9: 8. Лобно-поперечный указатель	70,8	—	70,7	—	—	—
10. Наибольшая ширина лба	—	—	—	111	102,6	113,9
9: 10. Широтный лобный указатель	—	—	—	76,6	—	79,6
h. Высота продольного изгиба лба	28,4	90,8	25,8	27,8	98,1	27,3
25. Сагиттальная дуга	349	104,1	363,3	331	103,1	341,3
26. Лобная дуга	127	102,7	130,4	119	102,8	122,3
27. Теменная дуга	117	103,5	121,1	111	105,2	116,8
28. Затылочная дуга	105?	107,3	112,6?	101	103,8	104,8
29. Лобная хорда	111	104,4	115,9	101	105,8	106,9
30. Теменная хорда	106	102,9	109,1	100	104,7	104,7
31. Затылочная хорда	—	—	—	87	102,2	88,9
26: 25. Лобно-сагиттальный указатель	36,4	—	35,9	36	—	35,8
27: 25. Теменно-сагиттальный указатель	33,5	—	33,3	33,5	—	34,2
28: 25. Затылочно-сагиттальный указатель	30,1	—	31,0	30,5	—	30,7
28: 27. Затылочно-теменной указатель	89,7	—	93,0	91	—	89,7
40. Длина основания лица	89	113,6	101,1	—	—	—
43. Верхняя ширина лица	98?	109,7	107,5?	87	115	100,1
45. Скуловой диаметр	—	—	—	107?	118	126,3?
46. Средняя ширина лица	—	—	—	78	120,4	93,9
47. Полная высота лица	101	124,0	125,2	—	—	—
48. Верхняя высота лица	64	123,0	78,7	60?	127,3	76,4?
77. Назомаллярный угол	138,8?	99,9	140?	147	100,8	147,7
51. Ширина орбиты от mf.	38	109,1	41,5	33	111,9	36,9
52. Высота орбиты	33?	106,4	35,1?	32	104,6	33,5
52: 51. Орбитный указатель	86,8	—	84,6	97	—	90,7
54. Ширина носа	22?	112,6	24,8?	21?	117,4	24,7?
55. Высота носа	49?	118,2	57,9?	42	127,2	53,4
54: 55. Носовой указатель	44,9?	—	42,8?	50	—	46,3
FC. Глубина клыковой ямки	4,1	—	—	0,7	—	—
(48-55): 55. Указатель альвеолярного отростка	—	—	38,0	—	—	45,3
40: 5. Указатель выступания лица	92,7	—	92,5	—	—	—
48: 17. Фацио-церебральный указатель	55,5	—	62,8	—	—	—
48: 9. Фацио-фронтальный указатель	69,6	—	83,6	70,6	—	84,2
Форма нижнего края грушевидного отверстия	anthr.	—	—	—	—	—
Форма черепа сверху	pentag.	—	—	ovoid	—	—
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелков	95?	—	—	83	—	—
79. Угол ветви нижней челюсти	128	—	—	131	—	—
68. Длина нижней челюсти от углов	69	122,9	84,8	59	129,8	76,6
70. Высота ветви	40	132,5	53,0	40	136,2	54,5
71a. Наименьшая ширина ветви	34	117,2	39,9	29	117,2	34
66. Угловая ширина	91	115,6	105,2	88	120,6	106,1
67. Передняя ширина	47	108,6	51,0	42	112,8	47,4
69. Высота симфиза	25	136,3	34,1	27	143,6	38,8
69(1). Высота тела	26	139,3	34,1	24	138	33,1
69(3). Толщина тела	13	98,3	12,8	12	104,6	12,6

могут рассматриваться как древний морфологический признак. В правой половине нижней челюсти расположены два небольших питательных отверстия, слева — одно очень крупное (обе эти особенности также подчеркивают древность черепа). Углы тела нижней челюсти развернуты внутрь — аналогичные признаки отмечены на челюстях сунгирских детей (возможно, это также является одной из архаических краниологических особенностей строения).

Череп 2 (рис. 1, в, г). Биологический возраст погребенного 6–7 лет $\pm$ 2 года. Сохранность мозговой капсулы лучше, чем у черепа 1: повреждены внутренние отделы глазниц, передний отдел верхней челюсти и большая часть основания. Отмечены небольшие повреждения нижнелатеральных отделов теменных костей.

На черепе также имеются следы преднамеренных повреждений костей различного характера: две трещины надпереносья и разрушенный участок центрального отдела лобной кости указывают на то, что часть лицевого отдела была разрушена в результате сильного удара тупым предметом; две крупные радиально расходящиеся трещины в области птериона левой стороны и отсутствие левого большого крыла клиновидной кости и небольших фрагментов прилегающих к нему костей отмечают место еще одного удара, который, в отличие от фронтального, был нанесен, возможно, при жизни ребенка — в нижнелатеральных отделах лобной и теменной костей вблизи образованного отверстия имеется небольшой участок видоизмененной костной ткани (нарушение компакты и порозность), отражающей протекание сильного воспалительного процесса, затронувшего и костную ткань. Процесс заживления, вероятно, был непродолжительным, так как внутренняя поверхность трещин закруглена и сглажена, но на них нет следов срастания — костных “мостиков”. На основании перечисленного можно предположить, что после ранения в левую височную область ребенок мог прожить, по крайней мере, в течение нескольких дней.

Задняя часть свода значительно деформирована в результате воздействия грунта. На затылочной и в большей степени на теменных костях вблизи ламбды имеется порозность, которая рассматривается как один из признаков анемии. Форма черепа овоидная, сзади — крышевидная, в латеральной норме — плавное соединение костей. Лоб прямой, выпуклый; орбиты округлые, с заостренными краями, надглазничные вырезки небольшие; грушевидное отверстие, визуально, узкое и высокое; лицо — мезогнатное, в среднем отделе значительно уплощенное, скуловые кости развернуты наружу нижним краем. Рельеф черепа развит слабо, лобные бугры средние, на лобной кости крупный сагиттальный валик. Костная стенка слухового прохода еще полностью не заросла (обычно у

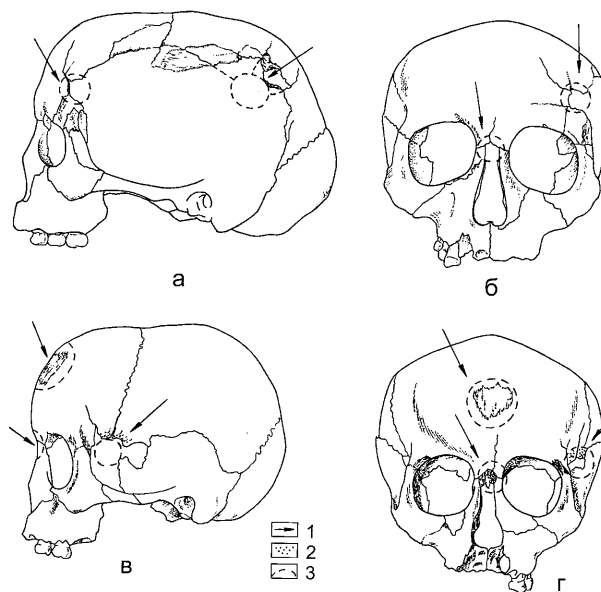

Рис. 1. Черепа 1 (а, б) и 2 (в, г) из погребения Каменка II. 1 — место нанесения удара, 2 — порозность костей; 3 — локализация наибольших повреждений черепа в результате удара.

большинства детей этот процесс завершается примерно к пяти годам). Хорошо просматривается резцовый шов. Нижняя челюсть без видимого наружного рельефа подбородочного треугольника, по сагиттальной линии проходит даже слабая вогнутость костной поверхности, в правой половине челюсти два питательных отверстия, слева — одно.

Костяк 3 (предположительно, новорожденный $\pm$ 2 мес.). Сохранились диафизы длинных костей, ключицы, ребра, части позвонков, мелкие фрагменты черепной коробки, левый лобный отросток верхней челюсти, две поврежденные половинки нижней челюсти, ушные косточки и четыре коронки молочных зубов.

На основании определяемых размеров ключиц (единственных костей относительно неплохой сохранности), при использовании способа В.А. Беца (см. [Алексеев, 1966, с. 217]), была вычислена приблизительная длина тела третьего погребенного — 46 см. Подобная величина близка показателям новорожденного.

Общими морфологическими особенностями, характерными для обоих детских черепов (1 и 2), являются: наличие хорошо выраженного лобно-теменного сагиттального валика, загнутые внутрь углы нижней челюсти и два питательных отверстия в ее правой половине, крышевидная форма черепа в окципитальной норме и вырезки в верхних краях глазниц. Все перечисленные признаки достаточно архаичны, но помимо древности они отмечают также и генетическую близость старших детей, которые вполне могли быть близкими родственниками. О единой социальной среде, в которой существовали эти дети, позволяет

Таблица 2. Размах изменчивости общих размеров мозгового и лицевого отделов черепа у современных народов Сибири (мужчины) [Мамонова, 1980]

Группа	(1+8): 2
Арктический тип	161,3 – 163,5
Центральноазиатский тип	162,7 – 165,1
Байкальский тип	165,5 – 168,3
Уральский тип	161,7 – 163,2

говорить наличие однотипных повреждений черепа – радиальные трещины в левой височной области, в области надпереносья, значительные повреждения левой половины лицевого отдела и разрушение внутренних отделов глазниц и основания, поскольку наличие подобных травм могло быть обусловлено определенным набором ритуальных действий.

Помимо родства двух старших детей, можно предположить также и наличие близких генетических связей между средним и младшим ребенком. Подтверждают это проявления редукции центральных нижних резцов, отмеченные в обеих зубных генерациях. Данная особенность, в сочетании с некоторыми одонтологическими специфическими признаками, о которых будет сказано далее, позволяет считать, что старший ребенок был мальчиком, остальные – девочками.

По некоторым краниологическим признакам, несмотря на их слабую выраженность на детских черепах, визуально определяется принадлежность детей к древним представителям арктической расы. Убеждает в этом крышевидная форма черепа в окципитальной норме, кажущийся высоким свод, удлинённая форма головы (особенно у старшего ребенка), малая абсолютная и относительная ширина носа, широкие и низкие ветви челюстей и массивность нижней челюсти.

Вычисленные по методике Н.С. Сысака краниометрические размеры “взрослых” демонстрируют несколько иную картину (табл. 1). “Мужской” череп 1 имеет большой продольный диаметр в сочетании с малой шириной и очень малой высотой, по указателю он резко долихокранный. Лобная кость средней ширины, соотношение сагиттальных дуг мозговой капсулы определяет очень большое значение лобно-сагиттального индекса и очень низкий высотно-продольный указатель. Общие размеры мозгового отдела черепа – (1+8):2 (160,0) – наиболее близки к размаху изменчивости арктической расы и максимально отдаляются от показателей у представителей центральноазиатской и байкальской групп [Мамонова, 1980, с. 77] (табл. 2). Величина фацио-фронтального указателя (48:9), хорошо дифференцирующего европеоидные и монголоидные группы, очень большая и

вполне соответствует его значениям в группах сибирских монголоидов [Гохман, 1982, с. 34]. Большой лобно-поперечный указатель наиболее близок к показателям в древних и современных группах арктической расы, в то время как у населения с преобладанием байкальского расового типа он значительно ниже. По данным Г.Ф. Дебеца [1951] и Ю.Д. Беневоленской [1984, с. 45], у древних и современных сибирских монголоидов лобно-поперечный указатель варьирует в пределах 60 – 66, а более высокие значения, проявляющиеся в некоторых монголоидных группах (арктическая раса, айны), Ю.Д. Беневоленская связывает с участием в их расогенезе представителей населения из более южных регионов. Высотный диаметр, напротив, оказался близок размерам синхронных черепов байкальского расового типа.

Крупные размеры ортогнатного лица, среднеуплощенного на верхнем уровне, со значительным вертикальным фацио-церебральным указателем сближают исследуемый череп с байкальскими группами. Однако такие краниометрические признаки, как малый носовой указатель, очень крупные нижние челюсти с очень низкими и очень широкими ветвями, более характерны для арктических монголоидов. Относительная высота альвеолярного отростка – (48-55):55 – невелика (35,9). Этот признак Г.Ф. Дебеч, в частности, использовал при разделении североазиатских и арктических монголоидов, поскольку для представителей арктической расы характерны высокие значения указателя, превышающие 39. У континентальных монголоидов указатель меньше [Дебеч, 1975, с. 199; 1986, с. 22, рис. 3]. В целом череп 1 можно охарактеризовать как сочетающий признаки байкальского варианта североазиатской и арктической рас. Индивидуальные особенности “мужского” черепа не находят прямых аналогий в определенных группах или среди представителей современного и древнего населения Восточной Сибири, однако наиболее близкими к представленному комплексу размеров и индексов являются краниологические показатели усть-бельского черепа и ипиутакцев.

Метрические характеристики и соотношения размеров “женского” черепа 2, несмотря на меньший набор признаков, чем на “мужском” черепе, позволяют говорить об определенной тенденции в проявлении некоторых расовых особенностей (табл. 1). Это малая ушная высота, среднеширокий лоб, большой лобно-сагиттальный индекс и средневыраженный затылочно-теменной указатель, значительная верхняя высота лица с большим орбитным и малым носовым указателями, крупные размеры нижней челюсти с широкими и средневысокими ветвями. Отличиями являются мезокранная мозговая капсула, большая уплощенность верхнего отдела лица и более высокий альвеолярный указатель. При сравнении с некоторыми

Таблица 3. Некоторые размеры постоянных детских зубов из неолитического погребения Каменка II и современных групп

Размер	I ¹			I ²			M ¹			M ²			I ₂			C _n			M ₁			M ₂		
	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.
VI _{cor}	6,7	6,6	7,0	6,5	6,0	6,2	11,4	11,5	11,6	12,1	11,4	11,5	6,2	6,1	6,3	7,4	7,1	7,9	11,0	10,2	10,4	11,5	9,7	10,3
Md _{cor}	7,9	8,4	8,8	6,9	6,6	6,7	10,0	9,5	10,4	9,7	9,6	9,4	5,4	6,2	6,0	6,9	7,0	7,0	11,2	11,2	11,2	12,0	10,1	10,7
H _{cor}	11,3	11,2	10,8	10,1	10,1	9,5	6,1	6,5	7,5	5,6	6,3	7,3	10,0	10,1	9,6	11,0	11,0	10,7	6,9	8,2	7,7	7,0	6,5	7,3
H _r	9,1	—	11,9	—	—	12,3	—	—	12,8	—	—	12,4	12,0	—	11,5	—	—	14,4	13?	—	13,1	—	—	12,2

Примечание. Ориентировочные размеры зубов постоянной смены даны по А.А.Зубову, Н.И.Халдеевой [1993]; ч. 1 – череп 1, ч. 2 – череп 2, совр. – современные.

Таблица 4. Некоторые размеры молочных детских зубов из неолитического погребения Каменка II и современных групп

Размер	i ²		c ^a			m ¹			m ²			i ₁		i ₂		c _n			m ₁			m ₂		
	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.2	совр.	ч.3	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.	ч.1	ч.2	совр.
VI _{cor}	4,7	5,2	5,5	5,6	6,7	8,3	8,6	8,9	9,8	9,9	10,1	3,5	4,2	3,8	4,5	5,6	5,0	5,0	7,1	7,0	7,3	9,0	9,0	9,1
Md _{cor}	5,3	5,6	—	6,6	7,1	6,4	7,3	7,4	8,5	8,6	8,8	4,4	4,5	4,7	4,7	5,6	5,6	5,6	8,1	8,9	8,1	10,1	10,4	10,2
H _{cor}	5,3	6,0	—	6,6	6,8	—	4,9	5,8	5,1	5,5	6,3	5,2	5,8	6,0	5,9	—	6,8	6,7	4,5	5,0	6,6	4,8	5,4	6,2
H _r	9,4	10,2	—	11,5	11,9	11,0	—	8,9	11,8	—	10,5	8,5	9,4	—	9,7	12,0	11,4	10,8	9,5	12,0	9,2	11,0	11,6	11,5

Примечание. Ориентировочные размеры зубов молочной смены даны по А.А.Зубову, Н.И.Халдеевой [1993]; сокращения см. табл. 3.

монголоидными группами Восточной Сибири наиболее близкими к характеристикам “женского” черепа 2 из Каменки II оказались размеры черепа бронзового времени из погребения Онкули (Баргузинский район) и, в меньшей степени, неолитического черепа из Южного Забайкалья (Ара-Киреть). Среди современных групп фенотипическое сходство определяется с представителями арктической расы – оленными чукчами.

Таким образом, мы можем констатировать, что сложная морфологическая комбинация краниологических особенностей двух неолитических черепов из Северной Якутии вобрала в себя признаки, присущие представителям как арктических, так и североазиатских монголоидов. В генезисе представленной группы, скорее всего, могли принимать участие более южные группы неолитического забайкальского населения – носители признаков байкальского типа и представители арктической расы из северо-восточных областей ее распространения. Разновекторная направленность некоторых расодиагностических особенностей “мужского” и “женского” черепов, вероятно, отражает отсутствие расовой гомогенности у метисированного неолитического населения Каменки II.

Одонтологическое исследование детских зубов

Одонтологический материал представлен зачатками зубов новорожденного, коронками и зубами молоч-

ной и постоянной смен двух старших детей (**череп 1** – c^a, m^{1,1}, m^{2,2}, c_n, m₁, m_{2,2}, I^{1,1}, I^{2,2}, C^{a,b}, P¹, P², M^{1,1}, M^{2,2}, I_{1,1}, I_{2,2}, C_{n,n}, M_{1,1}, M₂; **череп 2** – i^{2,2}, c^a, c^b, m^{1,1}, m^{2,2}, i₁, c_{n,n}, m₁, m₂, I_{1,1}, I₂, P₁, P₂, M₁, M_{2,2}; **череп 3** – i², m¹, m₁, m₂). При работе с материалом были использованы методики А.А. Зубова [1968а; 1968б; 1974] и А.А. Зубова, Н.И. Халдеевой [1993]. Одонтологические данные (череп 1, 2, 3) представлены в табл. 3 – 8.

Все исследуемые зубы имеют хорошую сохранность. К патологическим изменениям можно отнести только слабую гипоплазию эмали на зубах двух старших детей. Следы механических повреждений эмали наблюдаются только на двух молочных молярах.

Следует отметить, что зубочелюстные системы детей, несмотря на значительную схожесть (по два питательных отверстия в правой половине тела челюсти, морфологические особенности зубов), имеют ряд отличий в метрических характеристиках корней и коронок и в строении нижней челюсти – рельеф тела и подбородочного отдела более выражен у старшего ребенка (череп 1). В целом зубная система второго ребенка выглядит значительно более редуцированной – отмечена гиподонтия центральных нижних резцов и правого M¹, сращение корней левого M¹ (эта же тенденция отмечена на несформированных корнях второго моляра), уменьшены диаметры коронок M₂.

Редукция нижних центральных резцов новорожденного (череп 3) аналогична редукции зубов этого класса у среднего ребенка (череп 2), с той только разницей, что у последнего отсутствуют медиальные

Таблица 5. Индивидуальные размеры постоянных детских зубов из неолитического погребения Каменка II (череп 1)

Зубы	VI _{cor}	MD _{cor}	VL _{col}	MD _{col}	H _{cor}	H _r	m _{cor}	m _{cor}	Rb	I _{cor} (MD)	I _{cor} (VL)	I _{cor}	I	2-й стэп-индекс		3-й стэп-индекс		I _{col}	I _r
														VL	MD	VL	MD		
I ¹	6,7	7,9	6	5,4	11,3	9,1	7,3		52,9	1,4	1,7		87,3						
I ²	6,5	6,9	6,1	4,8	10,1	—	6,7		44,9	1,5	1,6								
C ^B	8	7,7	7,4	5,6	11,4	—	7,9		61,6	1,5	1,4								
P ¹	9,5	7	8,4	5,5	8,8	—	8,3		66,5	1,2	0,9								
P ²	9,3	7	8	4,8	7,3	—	8,2		65,1	1	0,8								
M ¹	11,4	10	11,1	7,8	6,1	—	10,7	10,8	114			114		81,6	70	106,1	97		—
M ²	12,1	9,7	10,9	8,4	5,6	—	10,9		117,4			124,7						86,6	—
I ₁	5,3	5,1	5	3,3	8,8	11,6	5,2		27	1,7	1,7								
I ₂	6,2	5,4	6	4,1	10	12	5,8		33,5	1,9	1,6								
C _H	7,4	6,9	7,1	5	11	—	7,2		51,1	1,6	1,5								
M ₁	11	11,2	9,3	9,3	6,9	13?	11,1	11,5	123,2			98,2		—	—	104,5	107,1		118
M ₂	11,5	12	10	10,7	7	—	11,8		138			95,8						89,2	—

Примечание. $Rb = VL_{cor} \times MD_{cor}$; $I_{cor} (I-P) = H_{cor} : VL_{cor}$; $I_{cor} = VL_{cor} : MD_{cor} \times 100$; $I (I^{1,2}) = MD_{cor} I^2 : MD_{cor} I^1 \times 100$;
 2-й стэп-индекс = $MD (VL)_{cor} P_2^2 : MD (VL)_{cor} M_1^1 \times 100$; 3-й стэп-индекс = $MD (VL)_{cor} M_2^2 : MD (VL)_{cor} M_1^1 \times 100$;
 $I_{col} (M_2^2) = MD_{col} : MD_{cor} \times 100$; $I_r = H_r : VL_{cor} \times 100$.

Таблица 6. Индивидуальные размеры постоянных детских зубов из неолитического погребения Каменка II (череп 2)

Зубы	VI _{cor}	MD _{cor}	VL _{col}	MD _{col}	H _{cor}	m _{cor}	m _{cor}	Rb	I _{cor} (MD)	I _{cor} (VL)	I _{cor}	I	2-й стэп-индекс		3-й стэп-индекс		I _{col}
													VL	MD	VL	MD	
I ¹	6,6	8,4	5,7	5,8	11,2	7,5		55,4	1,3	1,7		78,6					
I ²	6	6,6	5,5	4	10,1	6,3		39,6	1,5	1,7							
M ¹	11,5	9,5	10,7	7,8	6,5	10,5	10,5	109			121,1		—	—	99,1	101	
M ²	11,4	9,6	11	7,8	6,3	10,5		109			118,8						81,3
I ₂	6,1	6,2	6	3,6	10,1	6,2		37,8	1,6	1,7							
C _H	7,1	7	6,7	5,1	11	7,1		49,7	1,6	1,6							
P ₁	7,1	6,6	7	5,2	9	6,9		46,9	1,4	1,3							
P ₂	7,2	6,2	7	5	6,5	6,7		44,6	1,1	0,9		93,9					
M ₁	10,2	11,2	9,1	9,3	8,2	10,7	10,3	114			91,1		70,6	57,1	95,1	90,2	
M ₂	9,7	10,1		9	6,5	9,9		98			96						89,1

Примечание. $Rb = VL_{cor} \times MD_{cor}$; $I_{cor} (I-P) = H_{cor} : VL_{cor}$; $I_{cor} = VL_{cor} : MD_{cor} \times 100$; $I (I^{1,2}) = MD_{cor} I^2 : MD_{cor} I^1 \times 100$;
 $I (P_{1,2}) = MD_{cor} P_2^2 : MD_{cor} P_1^1 \times 100$; 2-й стэп-индекс = $MD (VL)_{cor} P_2^2 : MD (VL)_{cor} M_1^1 \times 100$;
 3-й стэп-индекс = $MD (VL)_{cor} M_2^2 : MD (VL)_{cor} M_1^1 \times 100$; $I_{col} (M_2^2) = MD_{col} : MD_{cor} \times 100$.

постоянные резцы, а у новорожденного — центральные резцы молочной смены.

Метрические особенности зубов

Размеры молочных и постоянных зубов, их модули и индексы представлены в табл. 3 – 6. Неравномерность редукционных процессов в наибольшей степени проявляется на зубах нижней челюсти. Малые размеры коронок молочных зубов сочетаются с сохранением крупных размеров постоянных моляров (в основном у

старшего ребенка). Низкие значения диаметров молочных зубов, возможно, отражают генетические изменения в одонтологическом типе поздне-неолитического населения, результатом которых, в частности, явилось формирование микродонтного варианта. Одним из факторов усиления редукции зубов в неолите может выступать аутбридинг [Зубов, Халдеева, 1989, с. 207], что вполне согласуется с предположением о метисированности якутского неолитического населения.

На основании метрических характеристик постоянных зубов старших детей (см. табл. 3) были построены

Таблица 7. Сравнительные размеры некоторых постоянных и молочных зубов в разновременных группах

Зубы	Каменка II		Лиственка ^{1*}	Алтай ^{1*}		Самарканд ^{2*}	Сунгирь ^{3*}		Верхний палеолит ^{3*}		Современные расы ^{4*}
	неолит		п.палеолит	ср. палеолит		п.палеолит	п.палеолит		ранний	поздний	
	ч. 1 (м)	ч. 2 (ж)	(м)?	Денисова п.	п.Окладникова	(ж)	ч. 2 (м)	ч. 3 (ж)			
VL _{cor}											
I ¹	6,7	6,6	—	8,6	—	—	8,5	7,6	7,5	7,5	7,0
I ²	6,5	6,0	—	—	—	—	7,9	7,0	6,8	6,6	6,2
C	8,0	—	—	—	—	—	10,4	9,6	9,0	8,8	8,1
P ¹	9,5	—	—	—	—	—	11,0	?	9,6	9,7	9,3
P ²	9,3	—	—	—	—	—	11,0	?	9,6	9,6	9,1
M ¹	11,4	11,5	—	—	—	—	13,4	11,8	12,3	11,8	11,6
M ²	12,1	11,4	—	—	—	—	13,8	11,3	12,3	12,0	11,5
m ¹	8,3	8,6	—	—	—	—	—	9,0	—	—	8,9
m ²	9,8	9,9	—	—	—	—	—	10,0	—	—	10,1
I ₁	5,3	—	6,5	—	—	5,9	7,1	6,7	6,4	6,1	5,8
I ₂	6,2	6,1	—	—	—	6,1	7,3	7,1	7,0	6,5	6,3
C	7,4	7,1	—	—	—	7,7	9,5	8,9	9,0	8,0	7,9
P ₁	—	7,1	—	—	8,6	7,2	9,6	8,7	8,5	8,1	7,8
P ₂	—	7,2	—	—	—	8,7	9,5	8,2	8,7	8,3	8,2
M ₁	11,0	10,2	10,7	—	10,3	10,0	11,8	10,9	11,0	10,9	10,4
M ₂	11,5	9,7	—	—	—	9,3	11,5	9,2	10,8	10,7	10,3
m ₁	7,1	7,0	7,2	—	—	—	—	7,4	—	—	7,3
m ₂	9,0	9,0	9,1	9,3?	8,6	—	—	9,1	—	—	9,1
MD _{cor}											
I ¹	7,9	8,4	—	10,7?	—	—	9,7	9,4	9,3	8,7	8,8
I ²	6,9	6,6	—	—	—	—	8,3	7,7	7,6	7,1	6,7
C	7,7	—	—	—	—	—	7,5	8,5	8,0	8,0	7,8
P ¹	7,0	—	—	—	—	—	7,7	—	7,2	7,0	7,2
P ²	7,0	—	—	—	—	—	7,5	—	7,0	6,8	6,7
M ¹	10,0	9,5	—	—	—	—	11,0	10,7	10,7	10,4	10,4
M ²	9,7	9,6	—	—	—	—	10,6	8,7	10,6	9,7	9,4
m ¹	6,4	6,4	—	—	—	—	—	6,7	—	—	7,4
m ²	8,5	8,5	—	—	—	—	—	8,8	—	—	8,8
I ₁	5,1	—	6,4	—	—	4,6	5,6	5,9	5,8	5,2	5,4
I ₂	5,4	6,2	7,2	—	—	5,6	6,1	6,6	6,4	5,6	6,0
C	6,9	7,0	—	—	—	7,5	7,1	7,4	7,6	6,8	7,0
P ₁	—	6,6	—	—	6,6	6,4	7,1	6,9	7,3	7,0	7,0
P ₂	—	6,2	—	—	—	6,7	8,0	7,1	7,4	6,9	7,1
M ₁	11,2	11,2	12,2	—	11,0	10,7	12,0	11,2	11,6	11,1	11,2
M ₂	12,0	10,1	—	—	—	10,5	11,7	10,3	11,3	10,9	10,7
m ₁	8,1	8,9	8,8	—	—	—	—	8,3	—	—	8,1
m ₂	10,1	10,4	10,9	10,3?	10,0	—	—	9,1	—	—	10,2
H _{cor}											
I ¹	11,3	11,2	—	12?	—	—	11,9	10,1	—	—	10,8
I ²	10,1	10,1	—	—	—	—	11,6	9,9	—	—	9,5
C	11,4	—	—	—	—	—	12,3	12,0	—	—	10,3
P ¹	8,8	—	—	—	—	—	10,6	—	—	—	8,3
P ²	7,3	—	—	—	—	—	9,8	—	—	—	7,6
M ¹	6,1	6,5	—	—	—	—	6,5	6,7	—	—	7,5
M ²	5,6	6,3	—	—	—	—	7,4	—	—	—	7,3
m ¹	—	4,9	—	—	—	—	—	—	—	—	5,8
m ²	5,1	5,5	—	—	—	—	—	—	—	—	6,3
I ₁	8,8	—	10,6	—	—	—	9,6	8,9	—	—	8,9
I ₂	10,0	10,1	—	—	—	—	10,2	9,4	—	—	9,6
C	11,0	11,0	—	—	—	—	12,4	12,3	—	—	10,7
P ₁	—	9,0	—	—	6,7?	—	10,0	8,2	—	—	8,3
P ₂	—	6,5	—	—	—	—	10,4	8,2	—	—	7,9
M ₁	6,1	8,2	7,6	—	6,5	—	7,4	6,5	—	—	7,7
M ₂	5,6	6,5	—	—	—	—	7,7	—	—	—	7,3
m ₁	4,5	5,0	5,2	—	—	—	—	—	—	—	6,6
m ₂	4,8	5,4	6,0	—	4,9	—	—	—	—	—	6,2

^{1*} Данные Е.Г. Шпаковой [2000].^{2*} Данные В.В. Гинзбурга, И.И. Гохмана [1974].^{3*} Данные А.А. Зубова [1984].^{4*} Данные А.А. Зубова [Зубов, Халдеева, 1993].

Таблица 8. Некоторые одонтологические признаки молочных и постоянных нижних моляров в
разновременных группах

Зубы	Форма моляра	Межкорневой затек эмали	Бугорок Карабелли	Протостипид	Колпчатая складка метакониды	Tam1	Дистальный гребень тригониды	Передняя ямка	Трансверсальный гребень, эпикристид	Дополнительные бугорки	1 eo (pa) (1-3)	2 med	Гипоплазия эмали	Механические повреждения зуба
<i>Каменка II</i>														
m ²		3	2, 1					0	0	+	2		0	+
M ¹	4, 4-	3, 6	1					0	0	+	2, 3		0	0
M ²	4-, 3+	4, 5	1					+	0	+	3		0	0
m ₂	Y6	3		0	0	0	0	0	0	0		III	0	0, +
M ₂	X5	6		P, 0	0, +	0, +	0	0, +	0	+		II, III	0, +	0
M ₂	X6, X5	4		P	0	0	0	0, +	0			II	0	0
<i>Лиственка (Красноярский край)^{1*}</i>														
m ₂	Y5	3		1	0	0	0	+	+	+		III	0	0
M ₁	Y6	3		0, P	0	0	0	0	0	+		III	0	0
<i>Мустье Алтая^{1*}</i>														
m ₂ (Д.п.)		3			0	+	0	0	0	+		III	0	+
m ₂ (п.Ок.)	Y6	3		0	0	+	0	+	0	+		III	+	0
M ₁₍₂₎	Y6	3		2?	0		0		0			III		0
<i>Тешик-Таш^{2*}</i>														
M ¹	4		2											
M ²	4, 4-									+				
M ₁	Y5, Y6?	3		0	0	+	0	+	+	+		III	0	
M ₂	Y6, Y5?													
<i>Сунгирь^{3*}</i>														
M ¹	4		1, 2, 0								3		0	0
M ²	4-, 3	3									2		0	0
M ₁	Y5, 5+			0, P	0, +	0	0					III	0	0
M ₂	X4								+			II	0	0
<i>Самаркандская стоянка^{4*}</i>														
M ₁	Y5?	3		0	0	0	0		0					
M ₂	4+				0	0	0	+				II		

^{1*} Данные Е.Г. Шпаковой; Д.п. - Денисова пещера, п.Ок. - пещера им. Окладникова.

^{2*} Данные А.А. Зубова [1968б] и Е.Г. Шпаковой.

^{3*} Данные А.А. Зубова [1984] и Е.Г. Шпаковой.

^{4*} Данные В.В. Гинзбурга, И.И. Гохмана [1974].

графики изменений абсолютных размеров коронок в соответствии с позицией зубов (рис. 2). Графическое сопоставление трех основных величин выявляет доминирование по вестибуло-лингвальному диаметру всех зубов старшего ребенка, наиболее выраженное для вторых моляров. Проявление подобных соотношений может быть объяснено половым диморфизмом [Зубов, 1963, 1984]. Таким образом, на основании графической картины распределения метрических признаков можно с большой долей уверенности говорить о том, что погребенные дети были разнополые, при этом старший ребенок, скорее всего, мальчик. Дополнительным подтверждением принадлежности второго ребенка к женскому полу является ряд особенностей, о которых было сказано ранее: значительная редукция зубов и менее выраженный рельеф тела нижней челюсти, в частности, полное отсутствие подбородочного треугольника. Следуя логике этих предположений, новорожденного, учитывая редукцию

резцов, также, по всей видимости, следует считать девочкой.

По значениям модулей двух первых верхних постоянных моляров дети характеризуются мезодонтией (череп 1) и микродонтией (череп 2) (см. табл. 5, 6). У “мальчика” абсолютные размеры вторых моляров (особенно нижних) значительно больше первых. Индексы коронок вторых моляров – 124,7 (череп 1) и 118,8 (череп 2). Высокий индекс коронки M² “мальчика” не характерен для современных монголоидов, у которых он обычно ниже 120 (у европеоидов – до 125 и выше). Большая величина этого индекса, скорее всего, также отражает незавершенность редукционных процессов, поскольку значительная величина индекса отмечена у верхнепалеолитического и мезолитического населения (до 130 – 150) [Зубов, 1968а, с.125]. Индексы коронок нижних моляров соответствуют средней категории.

Межрезцовый индекс, отражающий уровень редукции I², у “мальчика” равен 87,3, у “девочки” – 78,6.

Большие значения относительных размеров (MD) у первого ребенка намного превосходят высокие показатели, характеризующие современные монголоидные группы (82 – 84). Индекс премоляров ($Md_{cor} P_2 : MD_{cor} P_1 \times 100$) в современных популяциях, за исключением арктических групп, имеет значения более 100. Низкие показатели этого соотношения у второго ребенка (93,9) подтверждают основанное на краниологических данных строения черепов предположение о вероятной принадлежности детей к представителям арктических монголоидов.

Интересной особенностью соотношения размеров верхних моляров, отражающих сохранение ключевой позиции M^2 , является высокое значение третьего стэп-индекса по мезио-дистальному диаметру у второго ребенка – 101,1. В современных популяциях этот показатель не превышает 98. Третий стэп-индекс по вестибуло-лингвальному диаметру (у “мальчика” 106,1, у “девочки” 99,1) также весьма определенно фиксирует сохранение некоторых архаических особенностей в строении моляров. Кроме того, этот индекс, обычно имеющий гораздо более низкие значения у женщин [Зубов, 1963, 1984], в данном случае служит еще одним аргументом, подтверждающим разнополость детей. У современного населения значения этого показателя, превышающие 100, характерны для экваториальных групп.

Размеры корней удалось установить лишь у уже сформированных зубов старшего ребенка. Первый верхний резец имеет короткие корни, на нижних резцах их длина превышает ориентировочные средние размеры, длина корней моляров невелика.

Итак, из перечисленных метрических особенностей к архаическим признакам можно отнести большие значения межрезцового индекса, крупные вестибуло-лингвальные диаметры моляров у старшего ребенка и очень большую высоту коронок верхних зубов ($I^{1,2}$, C^B) у обоих детей и нижних первых моляров у “девочки”, а также сохранение последовательности по мезио-дистальному диаметру $M^2 > M^1$ (череп 2). Редукционные процессы, отмеченные на зубах второго ребенка (гиподонтия медиальных нижних резцов, срастание корней, небольшие мезио-дистальные диаметры верхних моляров), и средне-малая высота коронок верхних моляров обоих детей отражают прогрессивные изменения зубочелюстной системы древнего населения Якутии.

Морфологические особенности челюстей и одонтоскопические характеристики

Альвеолярные дуги верхних и нижних челюстей параболоидной формы, но расхождение зубных рядов, особенно у старшего ребенка, очень незначительное. Особенностью строения челюстей среднего ребенка

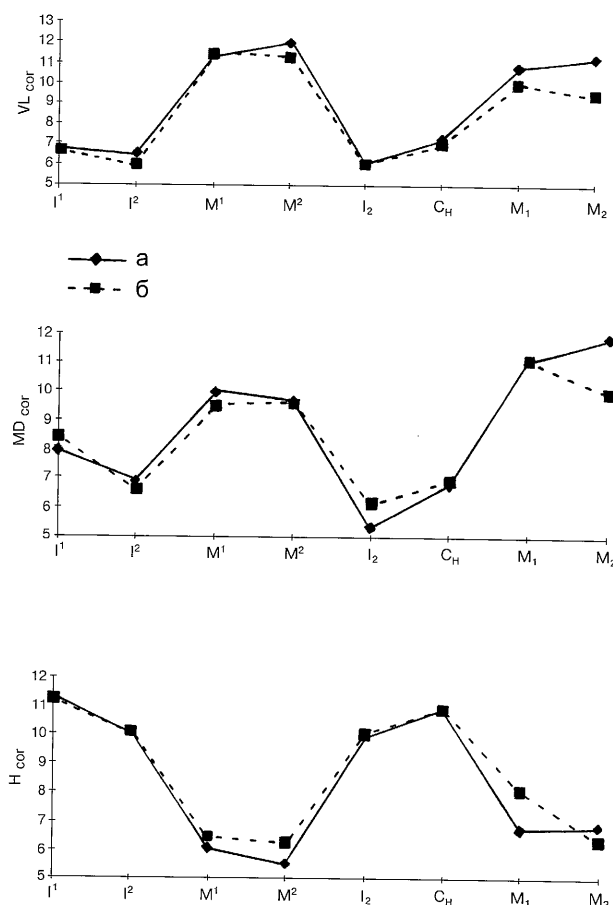

Рис. 2. Вариации размеров постоянных детских зубов (Каменка II).

a – череп 1, б – череп 2.

является заметное уплощение передних отделов челюстных дуг, наиболее сильно выраженное на верхней челюсти. Прикус псалидодонтный. Краудинг и диастемы не отмечены.

Резцы имеют лопатообразную форму лингвальной поверхности (2-3), “двойная лопатообразность” выражена слабо. Значительная редукция гипоконуса (4–, 3+) отмечена на “женских” молярах. Эти же зубы характеризуются выраженным затеком эмали (6). Первая борозда эоконуса у старшего ребенка встречается в вариантах (2, 3), у среднего – (3). К важным радиодиагностическим признакам нижних зубов относятся дополнительные дистальные гребни клыков, X-узор $M_{1,2}$, отсутствие дистального гребня, наличие коленчатой складки у старшего ребенка и ход 2 med (II, III) у обоих детей. Более подробное описание морфологических особенностей коронок исследуемых зубов дано в Приложении.

На основании анализа представленных особенностей зубочелюстной системы представителей поздне-неолитического населения из северных районов Якутии можно констатировать следующее:

1. Одонтологический тип детей определяется как мезо- и микродонтный.

2. К архаическим признакам строения относятся: два питательных отверстия на нижней челюсти (черепа 1 и 2), U-образная форма альвеолярной дуги (1), преобладание размеров M^2 по VL (1) и MD (2), большие значения межрезцового индекса (1), значительная высота коронок передних зубов постоянной смены (1, 2) и очень длинные корни молочных моляров и нижнего клыка (1, 2); дополнительные бугорки и борозды на лингвальной поверхности I^1 (1, 2), самостоятельный лингвальный бугорок и дополнительные борозды на I^2 (1, 2) и C^a (1), высокие мезиальные и дистальные краевые гребни коронок и дополнительные бугорки окклюзивной поверхности $P^{1,2}$ (1), “нетипичные” направления главных борозд моляров и наличие дополнительных борозд и бугорков на молярах (1, 2). Зубы “мальчика” имеют больше архаических особенностей, тогда как у “девочки” более выражены прогрессивные изменения (редукция размеров и гиподонтия зубов), у обоих детей отмечается псалидодонтный прикус.

3. Совокупность расодиагностических признаков отражает несомненную принадлежность старших детей к “восточному” расовому одонтологическому стволу (лопатообразность резцов, затек эмали, шестибугорковые формы моляров, коленчатая складка, ход борозд 1 eo (pa) (3) и 2 med (III)). При этом “женские” зубы отличаются не только более широким диапазоном монголоидных особенностей, но и большей выраженностью как “восточных”, так и “западных” одонтологических признаков (бугорок Карабелли, дополнительные бугорки мезиального и дистального краев). Сочетание морфологических особенностей, присутствующих структурам “западного” и “восточного” одонтологических стволов, и некоторая “ослабленность” фенотипа “восточной” ориентации в целом может иметь несколько объяснений – незначительная (и возможно давняя) европеоидная примесь, сохранение изначальной протоморфности, соотнесение рассматриваемого одонтологического типа с представителями сундадонтных форм монголоидов. В большей степени на зубах среднего ребенка (“девочка”) отмечаются и особенности, характерные для арктических монголоидов, – невысокий индекс нижних премоляров, тип 1 коронки P^1 , высокая степень редукции гипоконуса. Незначительная редукция me у “мальчика” также является характерной особенностью арктической расы.

4. Слабые проявления гипоплазии, отсутствие кариеса и наличие единичных механических повреждений эмали только на молочных молярах позволяют предположить биологическую устойчивость развития палеопопуляции, к которой относились дети.

5. Можно со значительной долей уверенности говорить о близком родстве всех трех детей.

6. Метрические параметры (см. табл. 7) неолитических зубов из Якутии оказались наиболее близки усредненным данным позднепалеолитических одонтологических образцов Европы [Зубов, 1984]. Морфологические особенности сближают одонтологический тип неолитической группы из Якутии с представителями палеонаселения Сибирского региона (см. табл. 8), подтверждая автономность формирования и развития групп “восточного” одонтологического ствола.

Остеологические находки

Среди костного материала из тройного захоронения на стоянке Каменка II, представленного В.А. Кашиным для антропологического анализа, были найдены фрагменты нижней челюсти жвачного животного, которые в погребении находились у левой плечевой кости старшего ребенка, и три зуба (снежного барана?). Обе половинки челюсти обломаны симметрично, края дистальных отделов зазубрены, верхушки некоторых зубцов сошлифованы. При сравнении половинок отмечается симметрия их разрушений. Конечно, можно было бы предположить, что часть нижней челюсти (предварительно отломленная от головы животного) была положена в могилу при погребении детей в виде сопроводительной пищи. Однако трудность отделения подобным способом срединной части мандибулы, симметричность повреждений передних и задних отделов фрагментов и нетрадиционность использования этой части жертвенного животного вызывают сомнения. Объяснить подобное единообразие краевых повреждений можно только предположением об утилитарном назначении челюстных фрагментов. Возможно, предмету придавались и какие-то магические свойства. Традиция снабжения умерших частями животных (рога, нижние челюсти и пр.) известна еще со времен мус-тьерских погребений [Смирнов, 1991, с. 223]. Во всяком случае, о сакральной значимости этой находки свидетельствует использование ее при погребении и местонахождение в изголовье.

Присутствие трех резцов животного, различных по размеру, вероятно, также может быть связано с определенной смысловой нагрузкой.

Подведение итогов

На основании анализа полученных краниологических и одонтологических особенностей детских черепов из неолитического погребения Каменка II можно говорить о том, что все три ребенка были связаны генетическим родством. Старшие дети, несомненно, принадлежали к древним представителям монголоидной расы, при этом отмечается своеобразное сочетание

краниологических и одонтологических признаков, обусловленное, скорее всего, метисационными процессами. Наибольшая “концентрация” как краниологических, так и одонтологических особенностей арктической расы отмечена на черепе “девочки”. Четкий расовый состав антропологических типов, участвовавших в формировании древнего населения северной части Якутии, выделить трудно, однако определяются характерные особенности арктической расы и континентальных монголоидов. Участие европеоидных групп не бесспорно, но вполне возможно в крайне незначительной степени. Древность находки подтверждается сохранением некоторых архаических признаков на краниологическом и одонтологическом материале.

Характер травматических повреждений указывает на то, что имели место однотипные посмертные преднамеренные разрушения мозговой капсулы у двух старших детей, связанные, скорее всего, с определенным набором ритуальных действий.

Список литературы

- Алексеев А.Н.** Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 144 с.
- Алексеев В.П.** Остеометрия: Методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1966. – 251 с.
- Алексеев В.П., Гохман И.И.** Антропология азиатской части СССР. – М.: Наука, 1984. – 208 с.
- Багашев А.Н.** Антропологические общности, их систематика и особенности расообразовательных процессов // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1998. – Т. 4. – С. 303 – 327.
- Беневоленская Ю.Д.** К вопросу о морфологической неоднородности краниологической серии из могильника на Южном Оленьем острове // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. – Л.: Наука, 1984. – С. 37 – 54.
- Бунак В.В.** Человеческие расы и пути их образования // СЭ. – 1956. – № 1. – С. 86 – 105.
- Гинзбург В.В., Гохман И.И.** Костные остатки человека из Самаркандской палеолитической стоянки // Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. – Л.: Наука, 1974. – С. 5 – 11.
- Гохман И.И.** Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Сб. МАЭ. – 1980. – Т. 36. – С. 5 – 34.
- Гохман И.И.** Антропологические аспекты кетской проблемы: Результаты антропометрических и краниологических исследований // Кетский сборник. – Л.: Наука, 1982. – С. 9 – 42.
- Гохман И.И., Томтосова Л.Ф.** О времени формирования арктической расы // Кр. содерж. докл. научной сессии. – Л.: Наука, 1983. – С. 7 – 9.
- Гохман И.И., Томтосова Л.Ф.** Антропологические исследования неолитических могильников Диринг-Юрях и Родинка // Археологические исследования в Якутии. – Новосибирск: ВО “Наука”, 1992. – С. 105 – 124.
- Дебец Г.Ф.** Антропологические исследования в Камчатской области. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 262 с. – (ТИЭ. Нов. сер.; Т. 17).
- Дебец Г.Ф.** Древний череп из Якутии // КСИЭ. – 1956. – Вып. 25. – С. 60 – 63.
- Дебец Г.Ф.** Палеоантропологические материалы из древнеберингоморских могильников Уэлен и Эквен // Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). – М.: Наука, 1975. – С. 198 – 240.
- Дебец Г.Ф.** Палеоантропология древних эскимосов // Этнические связи народов Севера Азии и Америки по данным антропологии. – М.: Наука, 1986. – С. 6 – 149.
- Зубов А.А.** Половые различия в размерах и строении постоянных коренных зубов человека // Вопр. антропологии. – 1963. – Вып. 15. – С. 71 – 90.
- Зубов А.А.** Одонтология: Методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1968а. – С. 199.
- Зубов А.А.** Некоторые данные одонтологии к проблеме эволюции человека и его рас // Проблемы эволюции человека и его рас. – М.: Наука, 1968б. – С. 5 – 123.
- Зубов А.А.** Одонтоглифика // Расогенетические процессы в этнической истории. – М.: Наука, 1974. – С. 11 – 42.
- Зубов А.А.** Морфологическое исследование зубов детей из Сунгирского погребения // Сунгирь: Антропологическое исследование. – М.: Наука, 1984. – С. 162 – 182.
- Зубов А.А., Халдеева Н.И.** Одонтология в современной антропологии. – М.: Наука, 1989. – 230 с.
- Зубов А.А., Халдеева Н.И.** Одонтология в антропифетике. – М.: Наука, 1993. – 221 с.
- Левин М.Г.** Древний череп с реки Шилки // КСИЭ. – 1953. – Вып. 18. – С. 69 – 75.
- Левин М.Г.** Антропологический материал из Верхолесского могильника // ТИЭ. – 1956. – С. 299 – 339.
- Мамонова Н.Н.** Население Ангара и Лены в серовское время по данным палеоантропологии: (К вопросу о межгрупповых различиях в эпоху неолита) // Палеоантропология Сибири. – М.: Наука, 1980. – С. 64 – 87.
- Рогинский Я.Я., Левин М.Г.** Основы антропологии. – М.: Высш. шк. – 1978. – 528 с.
- Смирнов Ю.А.** Мустьерские погребения Евразии: Возникновение погребальной практики и основы тафологии. – М.: Наука, 1991. – 338 с.
- Сысак Н.С.** Материалы для возрастной морфологии черепа человека // Антропологический сборник, II. – 1960. – Т. 50. – С. 29 – 41.
- Томтосова Л.Ф.** Череп человека из древнего погребения на Олекме // СЭ. – 1977. – № 3. – С. 133 – 136.
- Томтосова Л.Ф.** Новые материалы по краниологии современных якутов // Сб. МАЭ. – 1980. – Т. 36. – С. 121 – 129.
- Шпакова Е.Г., Деревянко А.П.** Интерпретация одонтологических особенностей плейстоценовых находок из пещер Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – № 1. – С. 125 – 138.
- Якимов В.П.** Череп человека бронзового века из Якутии // Ленские древности. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – 1950. – Вып. 3. – С. 189 – 195.

Г¹. На уплощенной вестибулярной поверхности четко выраженные краевые и мезиальный гребни. Лопатообразность определяется хорошо развитыми боковыми гребнями лингвальной поверхности (2 балла – череп 1, 2 – 3 – череп 2). Дистальные гребни расширены в верхнем отделе с образованием небольшого дополнительного бугорка (череп 1). От лингвального бугорка (балл 1) проходит срединный гребень – крупный у старшего и слабо выраженный у среднего ребенка. Режущий край коронки трех-четырёхбугорковый.

Г². Лопатообразность вторых резцов выражена еще более сильно. Крупные лингвальные гребни сходятся в цервикальной трети коронки (вид “фунтика” – череп 1, 2) с образованием лингвального бугорка с самостоятельной вершинкой (2 балла – череп 1), мезиальнее которого расположены бороздки (на левом резце две), рассекающие цервикальный пояс. Режущий край коронки трех-четырёхбугорковый. У зуба мальчика борозда, отделяющая крупный мезиальный бугорок режущего края, далеко заходит на вестибулярную поверхность коронки.

С¹. Форма клыка 1. Строение коронок зубов (череп 1) очень архаичное – имеется значительная выраженность борозд и рельефа. Разлит лингвальный бугорок с самостоятельно оформленной вершинкой (2 балла), крупные боковые гребни с выраженными бугорковыми образованиями в верхних и нижних отделах.

Р¹. По соотношению бугорков тип коронки 1. Лингвальный бугорок заметно уже вестибулярного, мезиальный и дистальный гребни коронки высокие. Значительно дифференцирован лингвальный бугорок, на нем выражены главный и побочные гребни.

Из основных борозд его наиболее хорошо развита первая, вторая дает мезиальную веточку, вычленившую два бугорка мезиального края. На лингвальном бугорке (rg) четко выражены борозды 2 и 1, те крупнее hy.

Р². Форма коронки ближе к типу 3. Одинаковые по высоте бугорки соединены очень высокими боковыми гребнями. Особенно сильно выражен рельеф вестибулярного бугорка, кроме основных развиты борозды третьего порядка. На rg дифференциация бугорка определяется наличием 2' и бороздкой, которую вероятно, можно определить как 2'.

М¹. Типы коронок 4 и 4- (черепа 1, 2). Редукция метакона у мальчика соответствует 1 баллу, у девочки – 2, средний балл редукции (1,5) близок к усредненным значениям этого показателя у представителей арктической расы (1,7). Передняя ямка отсутствует, центральная – на обеих коронках глубокая. На мезиальном краевом гребне (череп 2) в зоне эконоуса и протоконауса имеются дополнительные бугорки. В дистальном отделе коронки расположен “дополнительный маргинальный бугорок дистального края”, отождествляемый А.А. Zubовым [Зубов, Халдеева, 1993, с. 68] с постэнтконоулосом. Косой гребень отмечен только на моляре мальчика. Передний трансверсальный гребень – “мостик” эмали, соединяющий эконоус с протоконаусом, не выражен. Из стилоидных бугорков хорошо развита система этностилей на моляре старшего ребенка [Зубов, Халдеева, 1989, с. 58]. Бугорок Карабелли развит слабо (1 – 2). Межкорневой затек эмали 3 и 6 баллов (сильнее выражен у девочки).

Вариации борозд эконоуса усложнены: на моляре мальчика первая борозда дает веточку в сторону вестибулярной

поверхности, форма ее соответствует второму варианту; на моляре девочки форма первой борозды не поддается принятой типологизации – вогнутый относительно центрального гребня верхний отрезок резко переходит затем в прямую линию. Вероятно, подобная форма все же наиболее близка типу 3 – маркеру “восточной” ориентации. Вторые борозды параконусов имеют в верхних и нижних отделах разветвления, у мальчика не доходящие до I и II борозд, у девочки соединяющиеся с ними.

Борозды *протоконауса* хорошо выражены, на обеих левых коронках развиты дополнительные бороздки 1'. Первая борозда впадает в II (череп 1) или не доходит до нее (череп 2). Вариант 1rg (II), отмеченный на коронках обоих детей, предположительно является маркером монголоидной расы [Зубов, Халдеева, 1993, с. 114]. Присутствие борозды 1'rg также входит в набор признаков монголоидных групп.

Метаконаус первых моляров характеризуется Т-радиусом (череп 2) и первой бороздой, впадающей в I. Вторая борозда соединяется с III фиссурой. Такая ориентация осевого гребня чаще встречается у европеоидов. Соотношение точек впадения первых борозд ra и me (вариант 2) характеризует промежуточное положение в расовой ориентации. 2' me отмечена на всех коронках.

Структура дистального отдела коронки отличается повышенной дифференциацией *гипоконуса* – выражены две основные борозды (первая сильнее), а на коронке мальчика имеется также продолжение борозды III. Повышенная частота дробления гипоконуса более характерна для групп палеоэскимосов (до 30%) и чаще встречается у женщин [Зубов, 1968а, с. 161].

М². Основные морфологические и одонтоглифические особенности отмечены на зубах старшего ребенка, поскольку коронки вторых моляров девочки в меньшей степени пригодны для исследования – в связи с гиподонтией М¹ правая коронка М² получила преждевременное развитие, сформировался очень толстый слой эмали, рисунок борозд размыт. На левой коронке в силу возрастных особенностей еще не завершен процесс кальцификации.

Редукция гипоконуса очень сильно выражена на зубах девочки (3+), у мальчика – 4-. Для арктических групп характерна высокая степень редукции hy М²³. Редукция me 2 балла. Затек эмали соответственно 5 и 6 баллов. Структура коронок характеризуется значительным развитием дополнительных бугорков мезиального края в варианте ra (eo) – (rg). Интересно, что аналогичные показатели имеют соответствующие коронки девочки. В этом случае можно отметить, что промежуточное образование между rg и ra вызвано развитием мезиальной веточки 2-й борозды. Мезиальнее основного гребня эконоуса присутствует небольшой дополнительный бугорок, у девочки выраженный сильнее, чем у мальчика. Передняя ямка – фен “восточной” ориентации – отмечена на всех вторых молярах. Очень крупные дистальные гребни протоконаусов присутствуют на зубах обоих детей.

Одонтоглифические особенности отражают направления, характерные для двух больших рас: впадение 1ra (eo) в I на всех четырех коронках, отсутствие трирадиусов и только один случай развития элементов третьего порядка – признаки, не характерные для монголоидов. На двух коронках

девочки 1 рг (III) – у монголоидов чаще встречается вариант II. По соотношению точек впадения борозд 1 ра (eo) и 1 ме доминирует вариант 3 (“монголоидный”). Фен IVt отмечен на зубах обоих детей.

I₁. У девочки врожденное отсутствие или значительная задержка развития этих зубов. Резцы мальчика трехбугорковые, мезиальный бугорок большой. Имеется слабая лопа-тообразность коронки (1 балл).

I₂. Резцы девочки крупнее, на режущем крае всех коронок по три бугорка, лопатообразность 1 балл. Рельеф режущего края и лингвальной поверхности более выражен у зубов девочки. Апикальный отдел корня еще не сформирован полностью (череп 1) или корень развит только наполовину (череп 2).

C₁. Сохранились клыки обоих детей. У мальчика коронка зуба значительно выше и рельефнее – очень сильно развиты главный и мезиальный бугорки. На коронках хорошо выражены дополнительные дистальные гребни (баллы 3, 2). Этот признак на нижних клыках рассматривается как фен “восточного” направления.

Строение коронок нижних премоляров было определено только на основании зубов девочки (череп 2), так как коронки этих зубов старшего ребенка находятся в мандибуле и не могут быть изучены.

P₁. Высокая клыкообразная коронка, ее строение соответствует типу 2. Вестибулярный бугорок имеет округлую вершину, выделяется зона гипоконида в форме дистального бугорка.

P₂. Имеется значительная дифференциация (развитие борозд) мезиального, дистального (end) и лингвального (med) отделов трехбугорковой (тип 5) коронки. Дополнительные бугорки мезиального края относятся к системе eod.

M₁. Стертость зубов не превышает 1 балла, но на зубах мальчика сошлифованность эмали выражена более сильно. В строении первых моляров у обоих детей наблюдается поразительное сходство. Морфологические особенности бугорков почти идентичны – что возможно только при условии очень близкого родства субъектов.

Типы коронок относятся к X-ряду (такое же соединение бугорков имеется на втором молочном моляре старшего ребенка, у девочки на молочном моляре Y-узор). Подобный вариант контакта бугорков с большей частотой отмечен в европеоидных популяциях (более 20%), в монголоидных выборках встречаемость признака не превышают 8%. Бугорков пять, на правой коронке мальчика отмечается tam1 в варианте энтокониды, на молочных молярах этого признака нет. Затек эмали выражен сильно – 6 баллов. Дистальный гребень, эпикристин, коленчатая складка и протостилид отсутствуют (у мальчика выражен желобок). Соотношение размеров бугорков асимметрично у обоих детей: на правых коронках – prd > hyd > med > hld (череп 1), end > prd > med > hyd > hld (череп 2), на левых – end > prd > med > hyd > hld (череп 1, 2). В целом отмечается сильная редукция гипоконида, сдвинутого вестибулярно. Все зубы двух-корневые.

Главные борозды *протокониды* у мальчика образуют дирадиус с впадением во II борозду, у девочки – независимое, но очень близко расположенное впадение в II. 2' рг соединяется с фиссурой I (череп 1) или II (череп 2). Борозда 1 на правых коронках детей дает небольшую мезиальную веточку. Отмечено, что повышенная частота элементов третьего порядка в большей мере присуща монголоидам.

Метаконид моляра мальчика характеризуется наличием дирадиусов (II), девочки – трирадиусами, впадающими в III. Имеются 2' и 2'' (у мальчика дифференцированность med больше), соединяющиеся с III фиссурой. Ход второй борозды метаконида (III), отмеченный на трех молярах, более характерен для монголоидных групп, а соотношение точек впадения первых борозд med и prd (тип 1) – для европеоидов. Форма второй борозды метаконида на левых коронках прямая, что характерно для европеоидов, на правых – изогнутая, что часто встречается у монголоидов. Элементы третьего порядка и трирадиусы соответствуют таковым у монголоидных групп.

Вариант 2 end (III), встречающийся на трех коронках, предположительно считается феном “восточной” ориентации. Дополнительные элементы третьего порядка выражены очень слабо.

Борозды *гипоконида* в связи с редукцией этого бугорка также частично редуцированы (на правых коронках). Отмечено два варианта впадения 2 hyd – I и IV; у 1 hyd – IV.

Гипоконулид имеет различные борозды только на левых коронках.

M₂. Вторые моляры разительно различаются не только по размерам, но и по рисунку борозд. Редуцированная коронка девочки имеет очень сглаженный рельеф поверхности бугорков. Различимы: Д-радиус prd, Т-радиус end и t2 hyd.

Очень крупный моляр старшего ребенка имеет значительную складчатость эмали. На нем хорошо выражена передняя ямка, на краевом гребне развиты мезиальные бугорки, тип коронки X6, размеры шестого бугорка очень малы. Однако присутствие этого очень важного одонтологического фена, входящего в “восточный” комплекс расовых признаков, на втором моляре не имеет столь выраженной таксономической ценности, как на M₁. Соотношение бугорков: prd > med > end > hld > hyd > 6 с. Небольшие относительные размеры hyd более характерны для монголоидных выборок. Протостилид, коленчатая складка и дистальный гребень не отмечены. Затек эмали 4 балла.

Наиболее сложным рисунком обладают борозды *протокониды*, образующие мелкие коленчатые образования за счет развития борозд 3 и 4. Трирадиус метаконида окружен хорошо выраженными бороздами 1' и 2'. Энтоконид характеризуется “свободным” ходом борозд, впадающих в IV интертуберкулярную борозду – подобный тип рисунка в большей степени характерен для монголоидов. На гипоконулиде (дистостилиде) хорошо развиты основные борозды в варианте con. Шестой бугорок не дифференцирован.

Материал поступил в редколлегия 17.05.2000 г.